

Глава 5

Не хотите ли увидеть
Радужный удар?
Эквестрийские девчонки, мы магию творим!
Так наденьте же ботинки, да про бикини не забудьте!

Блюблад открыл глаза.

Постепенно к нему вернулись воспоминания: он лёг спать прямо в своём кабинете, а Рарити свернулась калачиком рядом. Принц помнил, что он изо всех сил держался, пытался не заснуть. *Действительно держался.* Под звуки её тихого посапывания он сначала внимательно изучал её лицо, а потом начал говорить в голос сам с собой о лабиринтах, картах, королевских сплетнях и слухах ещё долгое время после того, как она устала рассказывать о Понивилле, своих подругах и сестре. Вместе они обсудили, что же лучше: стрелять на охоте из лука или доверить это дело соколам; затем Рарити рассказала о своих походах в Вечносвободный Лес, в частности о встрече с морским змеем Стивенем, из-за которого ей пришлось не по сезону укоротить хвост. Блюблад до сих пор помнил, что перед тем как сон окончательно сломил его, он ещё раз удостоверился, что единорог крепко спит.

И теперь её нет.

Подняв переднее копыто к лицу, Блюблад со всхлипом всосал в себя воздух. Прошли уже сотни циклов с тех пор, как он в последний раз плакал. Приглушённые звуки всё чаще и чаще стали срываться с его губ. Ему просто хотелось лежать в кровати, ловить мимолётную тень тех мгновений радости, которые он испытал... которыми он *поделился*...

И теперь их нет.

Он испытывал боль. Такую, какой у него никогда не было. Он закалывал себя, травил, совал копыто в розетку; он горел, окаменевал, вешался и даже был съеден; он умирал бесчисленное количество раз, но боль никогда не оставалась. Каждое утро она, какой бы сильной не была, пропадала. Это первый раз, когда *боль осталась*.

Ему хотелось просто лежать и ничего не делать, но тут свет проник сквозь щель в шторах, как бы напоминая ему об обещании, что Принц дал самому себе: каждый день — это новые возможности. Никаких самоубийств. Никакого больше валяния на кровати, предаваясь унынию. Будь лучше. *Стань лучше.* Это единственный способ продвигаться вперёд, когда сама судьба отбрасывает тебя назад вновь и вновь.

Несколько раз вдохнув, Блюблад взял себя в копыта, и буквально вытолкнул себя из кровати, после чего подошёл к окну, открывая шторы и любуясь садом. Это был уже другой день; ещё одно замечательное утро. Он задержался на несколько секунд дольше, чем обычно, смотря на лабиринт, и наконец-то позвонил в колокольчик прислуги. Блюблад сказал себе, что всегда будет оптимистичным, невзирая на обстоятельства, и сейчас повторял это себе снова и снова.

Но сердце было не столь просто убедить, как мозг. Оно чувствовало себя утомлённо, подавленно и изнурённо.

— Доброе утро, Лайт Тач. Сэнди, — поприветствовал он пару и повернул голову,

чтобы посмотреть на реакцию. Она никогда не менялась.

— Милорд? — осторожно спросил Лайт Тач, почувствовав что-то неладное.

Он нервно усмехнулся.

— Сегодня ночью будет Гала, так ведь, Сэнди? — приятно улыбаясь застенчивой кобылке.

— Да... сир... — пробормотала она

Он левитировал к себе щётку прямо из её копыт.

— Я собираюсь немного прогуляться.

Дискорд.

Блюблад стоял перед предположительно обезвреженным духом, заключённым в статую. Принц уже не раз видел его в прошлом. И сейчас он мог чувствовать некую ауру, исходящую от статуи. Это была не злоба, как утверждали древние книги, нет; то была лёгкая рябь, едва различимая в обычном потоке магии. Может быть, раньше эти каменные оковы прочно удерживали Дискорда, но сейчас они казались изношенными... потрёпанными... и близкими к тому, чтобы сломаться.

“Я вижу, что ты действительно расстроен. Но никакая магия в Эквестрии не может совершить такое. Даже Дискорд не смог бы. ...Скорее всего”

Он не забыл слова Селестии, сказанные ею уже очень давно.

— Если я тебя выпущу... — рассуждал он, надеясь, что оно слышит его. — Ты сможешь освободить меня?

Блюблад коснулся холодного камня и провёл копытом по чешуйчатой ноге.

— Ты сможешь убить меня? — уже тише спросил он.

Дискорд. Единственное существо могущественнее самой Селестии. Могущественнее Луны. С ним могли сравняться только Элементы Гармонии. Это был Дискорд.

Да, он смог бы.

Блюблад знал это.

“Даже Дискорд не смог бы. ...Скорее всего”.

Скорее всего.

Если освободить Дискорда, то он вновь поменяет все законы вселенной. Что тогда? Это и был выход? Именно так можно закончить циклы? Блюблад пытался найти ответы на эти вопросы. Он однажды уничтожил Кантерлот; действие, которым Принц совершенно не гордился. Раньше Блюблад без каких-либо сомнений сделал бы это, пошёл бы на этот шаг, пожертвовал бы *столь многим*... чтобы освободиться. Но теперь, стоя перед, возможно, единственным путём к свободе, Принц не мог сделать это. Его мысли переполняли те пони, которым он помогал и которых он спасал, пытаясь всё-таки организовать “Идеальный день”.

Сейчас, в этом саду их было только двое. Никто не смог бы остановить его. Никто не смог бы пристыдить. Это было так заманчиво. Так ужасно, мучительно заманчиво.

— Я мог, — сказал он, но развернулся. — Но теперь не могу.

С этими словами Блюблад ещё раз похлопал по ноге каменную тюрьму и пошёл обратно к замку. Нужно было ещё столько увидеть, столько выучить и столько сделать.

— Я думаю... сегодня... всё будет в порядке...

Дилижанс остановился, и Спайк быстро спрыгнул с него. То был первый раз, когда молодой дракон видел Гранд Галлопинг Гала и так богато украшенный Кантерлот буквально вплотную; надо признать, это было потрясающее зрелище. Столица Эквестрии была его домом, именно здесь он сделал свои первые шаги. Но всё равно оставалось очень много мест, где Спайк не был, столько вещей, которые он не делал; необязательно на Гала, но во Дворце и во всём городе! Тем более, сегодня для него не было никакого комендантского часа, как всегда! Они могли веселиться хоть всю ночь напролёт!

Поклонившись, когда дверь кареты открылась, Спайк был вознаграждён прекрасным зрелищем: шесть кобыл, вышедших оттуда, прямо таки светились от смеси возбуждения и нетерпения; они выглядели просто изумительно в этих платьях. Рарити, без сомнений, знала свою работу. Какой ещё пони сможет придумать и сшить шесть столь уникальных, индивидуальных платьев. Нет, даже двенадцать, если считать брак. Или одиннадцать? Ведь одно из них закончили девушки. А может десять? В любом случае, Спайк сомневался, что кто-либо ещё сможет повторить подвиг Рарити. Его результатом стала ошеломляющая шестёрка кобыл, готовая покорить город.

Он отошёл в сторонку и стал слушать их песню.

Маленький дракон чувствовал, что что-то похожее обязательно должно было произойти. Если бы они не начали петь, то уж Пинки Пай обязательно хотя бы *попробовала* ворваться в город с выдуманной на ходу балладой о Гала и вечеринках. Спонтанные танцы и песни были чем-то новым для молодого дракона. Видимо, это был результат какого-то странного вида магии, основанной на дружбе, так что Спайк просто принял их как должное и начал притоптывать ногой в ритм песни.

Искусство Шитья, решил он, *было лучше*.

Тогда другой вопрос, есть ли песня лучше, чем *Искусство Шитья*?

Музыкальный номер, тем временем, постепенно закончился...

И все разбежались в разные стороны, как только прошли под воротами. Одинокостоя на красном ковре, Спайк мог бы сделать несколько больше, чем просто стоять и смотреть на задние части своих убегающих друзей из Понивилля. Твайлайт мчалась, чтобы поскорее увидеть Селестию. Само собой. Рэйнбоу Дэш спешила к Вандерболтам. Большой сюрприз. Пинки Пай сиганула в сторону танцплощадки. Это имеет смысл. Эплджек унеслась ставить свою палатку. Лучше раньше, чем позже!!!, предположил он. Флаттершай полетела в сады. У неё хотя бы была карта, или она собиралась там потеряться?

Ещё была Рарити, мечтающая найти свою любовь. Как будто она не могла сделать это на улице. Спайк вздохнул. Это было очень гнетуще. То, что кобыла его любви обращается с ним как с яйцезубым младенцем. Серьёзно, у него выпал яйцевой зуб уже как несколько лет назад! Так или иначе, неужели им так тяжело собраться вместе, хотя бы на чуть-чуть? Надо надеяться, что у них скоро возникнут всевозможные неприятности.

А пока он может просто подождать рядом с воротами... чтобы они смогли найти его, когда придёт время.

Но тут бурление в желудке прервало его размышления. Это было похоже на письмо от Селестии, но сейчас? Повернув голову, он кашлянул, и пепел вместе с зелёным пламенем вырвался наружу, превращаясь в скрученный свиток. Рефлекторно открыв его (должно быть, письмо для Твайлайт), Спайк зацепил взглядом верхнюю строчку.

— Подожди-ка секундочку, — пробормотал он себе под нос, перечитывая письмо.
— Оно... для меня?

Твайлайт бежала по ступенькам Главного Зала, но замедлилась, увидев не одну, и даже не две, а целых три Королевских особ, ожидающих её. Ожидающих и, вместе с тем, приветствующих гостей. Селестия стояла немножко в стороне; всё внимание было приковано к тёмному аликорну, вежливо кивающей входящим гостям.

— Принцесса Луна? — не удержавшись, спросила Твайлайт, останавливаясь в нескольких шагах от раздвоенной платформы, венчавшей верхушку лестницы.

— Твайлайт Спаркл! — громко произнесла Принцесса Ночи. — Мы очень рады видеть тебя на этом празднике! Сегодня ночью будет много яств, напитков и хвастовства!

С этими словами она немножко съёжилась, понижая голос.

— Хотя, нам сказали, что яства и напитки стали немного иными, нежели тысячу лет назад.

— Зато хвастовство осталось таким же, — вмешалась Селестия, подходя к своей ученице. — Что ж, Твайлайт. Мы обе очень рады видеть тебя.

— Да! Мы должны поблагодарить тебя за наше избавление от Найтмэр Мун, — заявила Луна, после чего протянула позолоченное и посеребренное копыто.

— Была рада... помочь? — Твайлайт пожала аликорну копыто, будучи удивлённой мягкостью этого копытопожатия, чем даже тихим голосом Луны.

— Мисс Спаркл, — заговорил другой голос, и большой белый единорог также протянул копыто. Должно быть, это единственный смертный член королевской семьи, Принц Блюблад. Именно ради него Рарити и приехала сюда. В Понивилле прошёл слух, что его там видели. Твайлайт пожала ему копыто и приятно улыбнулась.

— Принцесса, — Твайлайт вновь посмотрела на свою наставницу. — Я надеялась, что мы сможем поговорить. У меня только всего!

Глаза Селестии сузились, когда она попыталась объяснить:

— Я очень занята, но попозже, уверена, нам удастся...

— Я изучил правила, Тётя, — прервал её Блюблад. — Там сказано, что Принцесса должна встречать гостей на Гала. Но не указано... какая... из Принцесс.

Улыбка бессмертного аликорна расширилась, видимая только для тех, кто хорошо знал Принцессу.

— Какое свободное толкование правил, племянник, — она пригнулась и прошептала так, чтобы её слышали только четверо. — Мне это нравится. Я вернусь проводить вас двоих чуть позже.

Твайлайт улыбнулась от уха до уха и последовала за своей наставницей и кумиром.

Как же мне повезло!

Луна наблюдала за удаляющейся парой с поднятой бровью. После чего посмотрела

на чуждого ей племянника.

— Можно подумать, что ты спланировал это заранее, — заявила она с улыбкой на лице.

— Можно, — согласился Блюблад и помахал ещё одной паре, постепенно восходящей по лестнице. Очевидно для того, чтобы отвлечь её. Луна усмехнулась и приготовилась встречать следующую группу пони вместе с племянником, стоящим рядом. Независимо от того, запланировано это всё или нет, Луна стояла здесь и сейчас, полная решимости увидеть сегодняшнюю ночь.

Даже тысячу лет назад она знала, что не была очень популярной или общительной Принцессой. Теперь же, после многих веков изгнания, ей было ещё тяжелее вернуться в общество и восстановить свой имидж. Когда Блюблад пришёл к ней и попросил прийти на Гала, она вначале попыталась прогнать его. Гала — самый посещаемый праздник в году, а ей было бы мудрее начинать восстанавливать свой вес в обществе с малого, постепенно.

Её племянник, однако, сильно удивил её словами. Он, кажется, знал всех и каждого в Кантерлоте, и представлял их Принцессе, не давая ей чувствовать себя бесполезной. Ей было интересно, именно приводя в действие свой план, каким бы он ни был, Блюблад так резко сорвался с места и провёл вне Дворца весь день?

— Леди Флейр, — узнал он кобылу, после чего представил и жеребца. — Хойти. Как приятно, что вы навестили нас!

— Точно! — прогремела Луна своим Королевским Голосом. — Мы, говоря от имени Королевской Семьи, рады приветствовать вас на нашей Гала!

Рарити не могла не заметить тот странный взгляд, которым одарил её Принц, когда она представилась ему и Принцессе Луне. Он не только знал, кто она (этот факт заставлял её ликовать), но даже поцеловал ей копыто. Принц больше не повторил этого ни с одной из бесчисленного количества дам, проходящих мимо него. Ей это очень сильно польстило, но у неё оставалось и место для любопытства. Видимо, он где-то уже слышал о ней.

Тем не менее, для любезностей было слишком мало времени.

— Мисс Рарити, — сказал Блюблад с лукавой улыбкой. — Позвольте чуть позже пригласить вас на танец.

Единорог уже готова была ответить, какой для неё это будет честью, но тут её начали теснить другие гости; Принц успокаивающе подмигнул. Остальные пони не хотели долго ждать своей очереди, чтобы представиться своей вернувшейся Принцессе, так что нельзя было медлить. Луна была чем-то новым для них, поэтому и привлекала к себе столько внимания, пусть даже и без Селестии. С другой стороны, бедной Принцессе приходилось приветствовать гостей группами по четыре, а то и больше пони. Не отходя далеко от Принца (не для того, чтобы *подслушивать*, но чтобы *видеть*), Рарити случайно услышала, что тот называет абсолютно каждого гостя по имени и титулу.

Что ж, теперь то, что он её знал, казалось менее удивительным.

Хотя, с другого копыта, это было очень впечатляюще. Некоторые лица знали все,

кто хоть чуть-чуть увлекались модой или искусством. Например, трудно было ошибиться, увидев Хойти Тойти, но даже Рарити не смогла назвать имени кобылы рядом с ним. Также единорог поняла, что к Принцу подошла известная модель Стар Стрик, но так и не смогла узнать двух её спутниц. Более того, поскольку Блюблад так быстро представлял всех гостей, то, по её подсчётам, он с Принцессой должны были управиться менее чем за час. Это было очень хорошо: ей не придётся долго ждать, чтобы ещё раз привлечь внимание Принца.

А пока что Рарити решила смешаться с толпой и поговорить со знатью. Глянув на часы, висящие на развилке между двумя крыльями Дворца, она задумалась над тем, как проводят время её подруги. Единорог попыталась убедить их, что им тоже стоило бы познакомиться со сливками общества, ведь они будут в их компании всю ночь. Правда, здесь было большое “но”: кажется, их это не слишком то и волновало.

— Мой пирог! Ты его спасла!

Соарин не стал церемониться со своим кондитерским изделием. Чтобы не рисковать, он просто поставил его на землю и буквально врылся в него. Никто не может испортить пирог, если он будет в желудке!

— Хэй, я тебя знаю! — Спитфайр указала на кобылку в радужном платье: спасительницу Соариновского пирога. Видимо, теперь уже они не пойдут в буфет. — Ты та самая пони, которая спасла нас в Клаудсдейле и победила на Соревновании Молодых Летунов!

— Ага, это я! — похвасталась светло-голубая пегас, греясь в лучах признания. — Меня зовут Рэйнбоу Дэш!

— Ну, Рэйнбоу Дэш, похоже, что ты спасла нас ещё раз, — усмехнулась Спитфайр и посмотрела на своего уже наполовину вымазанного в начинке партнёра. — По крайней мере, ты спасла яблочный пирог Соарина.

Утвердительный ответ жеребца был сильно приглушён кусками выпечки.

— Хочешь пойти вместе с нами? — спросила она, приглашая Рэйнбоу в VIP ложу.

— Конечно, — якобы безразлично ответила Дэш (с ужасной застенчивостью). — Почему бы и нет?

— Отлично, — продолжила Спитфайр, проводя пегаса сквозь охрану. — Произошла какая-то путаница с планированием, так что мы с Соарином всю ночь свободны.

Эплджек не была счастлива.

За весь последний час она продала только один-единственный яблочный пирог. Виновником этого оказался... Вокруг даже были расставлены знаки “только для гостей”, помогающие им найти те самые малюсенькие *hors d'oeuvres*. А самым обидным было то, что она не могла ничего с этим поделать.

— Пардон.

Эплджек посмотрела на источник голоса и со чпоком выдернула копыто из-под подбородка. Как долго она здесь хандрила? Видимо, достаточно, чтобы копыто оставило след на лице. Земная пони сразу определила, что перед ней стоял потенциальный клиент. Причём это был не гость.

На этой пони была чистая, но простая чёрно-белая одежда с небольшими вкраплениями розового. Сама же она была единорогом с шерстью, как у Дэш, но чуть более светлого оттенка, и розовато-красной гривой, аккуратно собранной в пучок. Рядом с ней стояла ещё одна кобыла, примерно такого же возраста или даже немного моложе, с шоколадной шерстью и тёмно-светлой гривой. Они совсем не казались похожими на гостей. Может быть, они были... официантками?

— Я хотела спросить, можно мне одно из ваших яблок? — спросила более разговорчивая из них, указывая на яблоко.

— Конечно, сахарок! — внутренне заликовала Эплджек, радуясь ещё одной продаже. После этого она повернулась ко второй. — Голодна? Посоветовать что-нить?

— Можно... карамельное яблоко? — спросила тёмно-коричневая кобылка. С такой застенчивостью она могла дать фору даже Флаттершай.

— И карамельное яблоко, ща будет! — взяв изделие с лотка, Эплджек также добавила и салфеточку, чтобы было удобнее. — Наслаждайся!

Четыре бита со звяком упали в баночку.

Они не стали тратить время перед тем, как начать есть. Судя по выражениям их лиц, кобылки были счастливы; Эплджек очень любила довольных покупателей. Пусть у неё и было всего шесть битов (всё же это лучше, чем ничего), наградой ей служили пони, искренне наслаждающиеся фруктами и изделиями фермы Сладкое Яблоко. У неё было не только денежное вознаграждение. В конце концов, её семья нуждалась не только в нём.

— Простите, Мисс, — в этот раз её размышления прервал голос жеребца.

Она вновь подняла глаза и обнаружила пони в официальном чёрно-белом жилете, а также ещё двоих его спутников.

Тоже официанты?

— Мы слышали, что торгуете яблоками, — продолжил лидер трио.

Эплджек приободрилась:

— Ещё как!

Может быть, сегодняшняя ночь не так уж и плоха?

Никак не получалось.

Надо быть более... напористой. Да. Напористой!

— Мне тааак жаль, что я испугала вас, друзья, — с верёвкой в зубах воззвала Флаттершай ко всем спрятавшимся от неё зверюшкам. — Но... я уже ухожу...так что вы можете выходить!

Быстро ныряя за одну из украшенных железных арок, она чуть-чуть выглянула оттуда, наблюдая за своей ловушкой. Скоро, совсем скоро пегас поймает одного из этих неуловимых жителей сада, и тот, в свою очередь, научится любить её так же как и те, которые остались дома. После этого Флаттершай, конечно, отпустит животное, чтобы оно рассказало о ней своим друзьям, после чего все они придут извиняться за свою грубость и пугливость, поняв, что пегас, на самом деле, любила их и была для них другом, а затем они проведут всю ночь, распевая песни, резвясь и обучая её различным премудростям их

поведения и повадок.

И всё, что от неё требовалось, так это... поймать... одного... крохотного... зверька!

Флаттершай даже не сразу поняла, что тот жуткий зловещий смех, который она неожиданно услышала, исходил от неё самой. Часть от её платья, а если быть точным, то голубая бабочка, осталась висеть на ветке розы, оплетающей изгородь. Но пегасу было всё равно. Не стоило обращать внимание на такие мелочи. Пока что. Сейчас ей нужно быть предельно внимательной, чтобы вовремя услышать “хрум-хрум”, с которым одно из этих очаровательных животных будет поедать приманку.

Хлоп!

Странно. Животные никогда не хлопают. Шарик — да, но не животные.

Флаттершай открыла глаза и увидела прямо перед собой пару здоровых копыт. Они принадлежали пони, точнее, единорогу (боже мой, единороги как раз хлопают, разве нет?); он явно не казался счастливым. Это явно был не тот странный, но безобидный садовник, которого пегас пару раз видела, пока пыталась поймать... завести... животного-друга. Перед ней стоял большой, чисто-белый, важно выглядящий пони.

Также Флаттершай поняла, что всё ещё продолжает держать в зубах верёвку. Ту самую, что ведёт прямо к ловушке. К ловушке для животных. Для животных, которые жили в частных садах Селестии. Боже мой.

— Мисс, — заговорил единорог. — Могу я спросить, что вы здесь делаете?

— Ох. Эмм. Я, — она присела, прячась за своей розовой гривой. — Я была настойчивой?

Единорог вытянул копыто, но не со злым умыслом, а лишь чтобы помочь ей встать.

Флаттершай выплюнула верёвку, взялась за его копыто и поднялась. Уже стоя, пегас ещё раз оценила его немалые размеры и поняла, что он был немного пугающим: он поймал её, когда она занималась чем-то... неправильным. Голос в голове прошептал: “Не неправильным — незаконным!”. Но, конечно, все эти мысли пронеслись у неё из-за волнения. Она ведь не попала в беду, верно? Её не накажут за одну-единственную безобидную ловушечку, правда? Не бросят в темницу! Это для серьёзных преступников, а не для бедной и загнанной любительницы животных!

— Вы, должно быть, Мисс Флаттершай? — спросил единорог. Ей оставалось лишь смиренно кивнуть.

— Эмм. Да. Вы... знаете меня? — видимо потому, что она побывала моделью. Флаттершай съёжилась, ещё раз вспоминая, какой знаменитостью её это сделало, особенно в определённых кругах.

— Я видел ваши фотографии, — ответил жеребец. — Давайте уберём эту вашу... ловушку. Не думаю, что она работает.

— Что-то не так с моей ловушкой? — она понимала, что лучше молчать, однако удар по её самолюбию нельзя было оставить без ответа, но... она также чувствовала себя виноватой. — Я имею в виду. Если вы не против? То есть. В смысле... не это... эмм.

— Это морковь? — спросил он, ведя её обратно на поляну. Единственным представителем “дикой природы” здесь был садовник. Как всегда.

— Я, эмм, взяла её из буфета.

— Единственное блюдо в меню, в которое входит сырая морковь, это ложка из риса,

— он левитировал хрустящий корнеплод из-под ловушки и отдал его садовнику. Несмотря на закрытые глаза, старый пони умудрился поймать её прямо в воздухе, щёлкнув челюстями.

— М-м-м! — пробормотал он про себя. — Ве-ликолепно.

Жеребец также поднял в воздух картонную коробку, аккуратно обрезал её по углам и сложил в ровный квадрат. Флаттершай низко опустила голову, ожидая выговора за своё поведение, того, что её выгонят из садов или вообще с праздника, или даже хуже. Слезы навернулись ей на глаза, когда она представила себе, чем всё это может закончиться. Её не только публично опозорят, но и никогда не позволят вернуться назад. И она никогда больше не увидит Кенгуру или Тукана, или Сенегальского Попугая, или Ёжиков, или Медового Барсука, или Красную Панду, или Крольня, или Вольпертингера...

— Мисс Флаттершай, — она подняла голову на голос единорога. — Пожалуйста, не плачьте. Всё хорошо.

— Правда? — с душераздирающей надеждой в голосе переспросила она.

Он покачал головой.

— Да. Знаете, животные в садах не совсем нормальные.

— Не... совсем? — спросила Флаттершай; любопытство внутри неё сменило волнение. Её крылья счастливо затрепетали, но замерли, когда до неё дошёл смысл слов. — Что вы имеете в виду?

— Вот этот кенгуру вон там, смотрит на нас из-за кустов-

С этими словами он указал на живую изгородь. Кенгуру, которого Флаттершай уже видела, но не смогла поймать, осторожно наблюдая за ними. Его рот медленно двигался, пережёвывая пищу.

— Это животное выкрали из королевского заповедника три года назад, — объяснил он. — Его владелец хотел экзотического питомца.

— Ох, — ахнула Флаттершай, нахмурившись. — Это нехорошо.

— Это бедное животное ударило нескольких пони, сильно травмировав их, — добавил жеребец. — И теперь Кенгуру здесь, потому что Тётя Селестия не захотела, чтобы его убивали, а выжить в дикой природе он больше не сможет.

— Это ужасно. Это... просто ужасно, — Флаттершай было тяжело разозлить, но сейчас ей действительно хотелось воздать по заслугам тем, кто так поступил с этим существом. Секундой позже выражение её лица стало удручённым: она поняла, что всего несколько минут назад буквально гонялась за этим самым кенгуру.

— А вот этот ястреб наверху, — продолжил он, приводя последний пример, — он был доставлен сюда для охоты с ловчими птицами. Но какой-то жеребёнок подумал, что сможет подрессировать его как самого обычного тетеревятника или пустельгу¹, так что теперь он не может охотиться. Практически все животные попали сюда прямо из дикой природы. Большинство никогда не видели пони до попадания сюда, а многими из них ужасно обращались.

¹ Тетеревятник и пустельга не подходят для охоты, поэтому их почти не приручают (люди), поскольку их очень трудно содержать в домашних условиях. Очевидно, у пони другое мнение на этот счёт

— Мисс Флаттершай, — умолял он. — Пожалуйста, посмотрите на меня.
Она так и сделала, увидев его приветливую улыбку и лишь намёк на грусть в глазах.

— Пожалуйста, будьте с ними очень терпеливы.

Ох. Ох. Это имело смысл.

Но...

— Но у меня есть всего одна ночь, — пробормотала она.

— Мы сможете вернуться назад в любое время, я вам обещаю, — уверил он, чуть-чуть присев, чтобы смотреть ей прямо с глаза. — Вы не можете подгонять дружбу, верно?

Она сморгнула последние остатки слёз с глаз и приподнялась.

— Прошли недели перед тем, как Энжел стал моим другом, — вспомнила она и кивнула сама себе; её глаза были наполнены решительностью.

— Огромное спасибо! — с этими словами Флаттершай вытянула копыто, будто хотела обнять странного единорога, и покраснела, убирая его обратно. — Я имею в виду. Спасибо вам.

— Не за что, — ответил он, продолжая улыбаться, несмотря на её смущение. — Если хотите, я даже могу вам немного помочь. Я недавно потратил много времени, практикуясь в птичьем щебете, так что теперь могу представить вам моего нового знакомого, сокола по имени Дрим Кэчер².

— Это... это было бы замечательно, — согласилась Флаттершай, почувствовав себя гораздо лучше, чем за весь прошедший вечер. — Эмм. Но. Вы знаете, кто я... но, боюсь, я не знаю вас. Как ваше имя?

“Я на Гранд Галлопинг Гала~
Я на Гранд Галлопинг Гала~
Я на Гранд Галлопинг Гала...”

Пинки Пай вздохнула, в одиночестве сидя за своим столом.

Никто не хотел танцевать. И уж *точно* не с *ней* после того представления, которое она устроила, как только вошла. Теперь все пони избегали её, будто у неё была страшная болезнь дёсен, известная как гингивит³! А ведь она чистит зубы *три раза в день*! Большие, скучные, важничающие злючки-вонючки!

Ни один пони ни разу не вышел на танцпол. Он просто был там, ох-как-заманчиво блестящий, а пони не обращали на него внимания, стоя рядом и разговаривая. Всё, что они делали, так это болтали болтали болтали болтали болтали (Как будто ты другая). Пинки хотя бы говорила только тогда, когда было что сказать, и, возможно, ещё два-три раза повторить. Но всё же, почему все эти пони находятся здесь, в этом шикарном,

² Ловец Снов, Ловец Мечты

³ Воспаление дёсен

дорогом ТАНЦЕВАЛЬНОМ зале, если не собирались танцевать? Это так же глупо, как пойти на кухню спать! ОХ! Или пойти к себе в комнату делать кексики!

Но разве это не было бы *супер здорово*, делай вы кексики у себя в комнате?

Ах! Или спать рядом, пока ваши маффины подрумяниваются в печи?

(Ты отвлекаешься). Правильно, она отвлекалась. От *хандры*. Ей нужно было похандрить. Глупые смазливые пони. Глупые кобылы в модных платьях вокруг. Глупые миловидные жеребцы, попивающие свои напитки и полностью игнорирующие её. Глупая, вонючая Гала.

— Эмм. Пардон, леди и джентлпони, — её уши приподнялись, когда она услышала голос со сцены. Это была одна из членов группы. То есть, гм, членов оркестра. Она ещё раз прочистила горло. — К нам поступила заявка на довольно необычную песню. Пожалуйста, отнеситесь к этому с пониманием.

Ухо Пинки ещё раз дёрнулось.

— Привет всем! — этот голос!

Посмотрев на сцену, Пинки увидела Спайка, сидящего рядом с пони за пианино и подсовывавшего ей листочек с нотами. Она смущённо опустила голову. Что Спайк здесь делал? (Вы меня об этом спрашиваете?). В принципе, после того случая в Эпллузе, Пинки знала о способности маленького дракона играть на клавишных. Но после того как их выгнали, она сомневалась, что он мог просто так взять и попросить принять участие в музыкальном номере на празднике. Что вообще происходит?

Несколько мгновений спустя Спайк и пианистка, Шарп Ноут, начали играть. Последняя также надела солнцезащитные очки и откашлялась, готовясь петь.

Дёрги-дёрг.

Вскоре вступили также труба и саксофон, играя мелодию, которую Пинки явно где-то слышала. Уже не только её ухо, но и левое копыто начало дёргаться. Вслед за ним это случилось и с левой ногой, однако это было не Пинки Чувство, а банальное отстукивание ритма музыки. Что-то должно было произойти!

Что-то весёлое!

“Вот я услышал о парне, с которым танцевала ты
Кружилась с ним по всей округе
Так почему же, детка, не спросила ты меня
Или думала, я не смогу?”

Хочется танцевать.

Всё больше и больше.

“Да, я знаю, что бугалу⁴ крутой
Но сегодня мы танцуем шингалинг⁵”

⁴ Бугалу — танец, очень популярный в Латинской Америке, но совершенно не известный у нас

⁵ Второе название бугалу и танец, очень похожий на него

А если б ты была со мной
Я бы научил тебя!”

Больше и больше.

“Делай это правильно (Ага)
Делай это правильно (Делай это правильно)
Делай это правильно
Делай это правильнооооо!
Ааааа-аааааа-ааааааххх!”

Слишком поздно. Её тело уже скакало по танцполу.

И, к её величайшему удивлению (глупенькая пони, разве я тебя не предупреждала?), она была не одна. В первый раз за этот вечер кто-то ещё вышел потанцевать! Это был единорог, не похожий на Пинки, но он танцевал, причём очень даже хорошо! Она встала на две ноги, и он подхватил её за копыта, описывая с ней безумные круги. Розовая пони едва расслышала поражённые выдохи шокированных гостей.

“Выгнись и трясись трясись трясись трясись этим, крошка!
А теперь по кругу
Крошка, продолжай трясти!
И ещё раз повтори!”

Она с радостью заметила, что он присоединился к ней, выгнулся, и тоже начал крутить своим задом, скандально задевая хвостом её платье.

“Прогнись и дай мне посмотреть, как ты трясёшь своим задом
Прогнись и дай мне посмотреть, как ты трясёшь своим задом
Ну же, дай мне посмотреть, как ты трясёшь своим задом
Ну же, дай мне посмотреть, как ты трясёшь своим задом
Ааааа-аааааа-ааааааххх!”

Крутанувшись, Пинки встала на обе ноги и стала отстукивать ими ритм, а потом и вовсе начала прыгать и смеяться, когда он присоединился к ней. Это казалось невозможным, но что если эта необычная заявка была специально для неё? (Это было весело). Это было просто супер-дупер-гипер-мега весело!

“Сделай поворот!”

Она качнула бёдрами, и платье опять заходило из стороны в сторону.

“А теперь полетай!”

Она стала размахивать передними ногами, а потом-

“Поплавай!”

-изобразила "морского пони"-

“Стань птицей!”

-теперь "вертящийся пегас"-

“Покажи мне утку!”

-Пинки всю жизнь думала, что это называется "цыплёнком"-

“Аааааах, а теперь макаку!”

-она бешено помотала обоими передними ногами, потом в прыжке развернулась, сделала то же самое и вновь оказалась лицом к нему-

“Хэй, станцуйте ватуси⁶!”

Подойдя чуть ближе друг к другу, они оба вытянули полусогнутые передние копыта и начали двигать ими вверх вниз.

“Может быть, станцуем бугалу?

Ох, костлявые мароны⁷!

И, ах, как насчёт еды?

Ааааааааааххх!

Выгнись и трясина трясина трясина трясина этим, крошка!”

Пинки чуть не упала от хихиканья вместе с окончанием песни и смогла что-то сказать только когда оркестровые пони быстро (даже слишком, это оказалось довольно весело) переключились на более медленную, классическую музыку. Уже собираясь вернуться обратно к своему столику, розовая пони была крайне удивлена неожиданно возникшей перед ней белой ногой, которая остановила её на полпути. С расширившимися глазами она поняла, что безымянный партнёр просит остаться её на танцполе.

⁶ [Танец](#), при котором обе ноги стоят на месте (позволяется делать только серию коротких шагов), тело полу-повёрнуто, а руки согнуты на “египетский” манер и двигаются вверх и вниз (по ссылке можно видеть фотографию)

⁷ В результате долгих поисков было решено, что здесь имеется в виду сообщество беглых негров-рабов, живущие преимущественно на берегах и страдающие от голода (это же джаз)

Несмотря даже на абсолютно иной стиль танца.

Несмотря даже на всех остальных пони, глазеющих на них.

— Только не говори мне, что уже устала? — с нахальной ухмылкой спросил белый единорог. — Пинкамина.

— Ох! — выдохнула она, но не сделала фирменный удержи-саму-себя-в-воздухе трюк. Вообще-то, Пинки так и поступила бы, но копыто прочно удерживало её на земле.

— Ты меня откуда-то знаешь?! — спросила она, приближаясь.

— Я о тебе слышал, — ответил он, показав копытом на танцпол. — Давай же. Ты ведь хочешь научиться танцевать и под эту музыку?

— Хочу!

Это же... не может быть... Главным Залом?

Он был полностью забит; сотни пони либо уже находились здесь, либо пытались попасть внутрь из сопредельных помещений. Столы стояли друг на друге вдоль стен, а воздух был наполнен не только музыкой, но и шумом от сотен копыт, стучащих по полированному полу.

Рарити ждала здесь, чтобы в конце концов как следует представиться Принцессе Луне и, может быть, поговорить с ней. Однако в какой-то момент и аликорн, и её племянник растворились в воздухе. Ни на секунду не сомневаясь, что она должна найти своего будущего жениха этим вечером, модный единорог обыскивала комнату за комнатой, надеясь хоть краешком глаза увидеть его. Некоторые пони на расспросы отвечали, что действительно видели Принца, но он никогда надолго не задерживался ни в одной комнате.

— Хэй там! Сахарок! — позвал её знакомый голос. — Рарити! Эй, мы здесь!

Вытянув шею, она увидела ту самую шляпу, которую стала бы здесь носить только Эплджек. Пробираясь сквозь толпу, Рарити нашла даже не одну, а целых двух своих пропавших подруг: Эплджек, буквально толкающую перед собой застенчивого пегаса, и самого этого пегаса, Флаттершай, бормочущую извинения каждый раз, когда в кого-либо врзалась. Эплджек широко улыбнулась и тепло поприветствовала единорога, обняв её; даже Флаттершай, несмотря на свою нервозность, была в хорошем настроении и копытами коснулась своих подруг.

— Вот это да, — заметила Рарити, видя Элементы Гармонии в таком отличном расположении духа, особенно земная пони. — Ты выглядишь прямо как кот, съевший канарейку.

— Я сделала практически невозможное! — объяснила Эплджек, поправляя шляпу.

— Я была чертовски близка к тому, чтобы полностью распродаться. Всё оставшееся я сложила вон туда, — с этими словами она копытом показала на место, где была припаркована их карета. — По ходу, остаток ночи мне остаётся тока смотреть на остальных пони.

— Что ж, это отличные новости! — ответила она, после чего посмотрела на вторую свою подругу. — А как у тебя, Флаттершай? Я думала, что ты всю ночь будешь в садах?

— Ох. Эм. Я вернулась только чтобы немного покушать, — сказала любительница природы. — Но ещё я хотела сказать спасибо... одному пони... за помощь.

— Я так думаю, была ещё одна причина, почему ты пришла сюда, так покрасневшись, — менее-чем-неуловимо подмигнула Эплджек.

— Это не то! — запротестовала пегас, чуть-чуть отступив. — То есть. Не совсем. Блюблад очень хороший, он даже нашёл для меня сурка, но это не то.

— Принц Блюблад? — переспросила Рарити, в замешательстве наклоняя голову.
— Ты видела его в садах?

Флаттершай кивнула:

— Он остановил меня, прежде чем я... совершила ошибку... а теперь я немного проголодалась и пришла сюда. А раз я здесь, то мне интересно, где же он?

— Ну, тогда мы можем поискать и его, и всех остальных, — с усмешкой сказала Эплджек. — У нас осталось ещё очень много времени до ужина. Ты видела кого-нить из наших, Рарити?

— Да, — ответила Рарити и коротко изложила всё, что ей было известно, не обращая внимания на удивление от новостей Флаттершай. — Рэйнбоу, видимо, всё ещё с Вандерболтами. Я была рядом с их ложей, но не видела её. Также я уверена, что Пинки в какой-либо из бальных комнат. Твайлайт пропала с Принцессой. Принцессой Селестией, само собой... и я даже не представляю, где может быть Блюблад, не спрашивайте.

— Простите, что прерываю, — сказал земной пони в монокле, проходивший мимо них в комнату для танцев. — К сожалению, я ненароком услышал, о чём вы говорите. Неужели вы не слышали? Они оба вон там.

— Прямо там? — спросила Рарити и пискнула, когда Эплджек стала проталкивать её вместе с Флаттершай сквозь толпу. Земная пони хотела пробраться в другой конец зала, поэтому, не особо взирая на правила этикета, буквально отпихивала в стороны кобыл и жеребцов, которые не отходили сами. В ответ было лишь слышно их бормотание: "Оох, извините. извините за это. ох. простите. упс. извините".

У модницы очень сильно отвисла челюсть от этого зрелища.

Селестия собственной персоной была на танцполе, с расправленными крыльями и головой, кивающей в так музыке, в то время как она сама кружилась вместе со своим племянником, легко и свободно двигаясь под музыку. Хотя Принцесса и была в центре внимания благодаря размеру, цвету и статусу, танцевала она далеко не единственная.

Розовый сгусток энергии по имени Пинкамина Диана Пай развлекалась неподалёку от неё, танцуя с другой кобылой, которая могла быть только Твайлайт Спаркл. Вокруг них также кружились в парах десятки других пони. Здесь была даже Принцесса Луна, медленно потягивающая какой-то напиток из соломинки и окружённая целой радугой потенциальных и кажущихся смелыми кавалеров.

— Ох! Ах! Давайте сюда! — Пинки Пай подпрыгнула в воздух, активно махая передними ногами. — Ох! Хэй!

— Ага, Пинки, сахарок, мы тя видим! — Эплджек покраснела от выходок своей подруги и помахала ей, чтобы та не успела рассказать об их появлении всему миру.

— Принцесса... — Рарити всё ещё неотрывно глазела в её сторону. — Я не верю...

А потом она опустила голову, поняв, что это для неё значит.

— Теперь я не смогу с ним потанцевать...

Невозможно, но передние ноги Пинки вытянулись до такой длины, чтобы не только подтянуть подруг к себе, когда они вошли в Пинки-радиус, но и обхватить их за плечи; затем сгусток энергии начал с огромной скоростью тараторить им что-то, по-видимому, пытаясь ввести их в курс дела. Рарити смогла различить лишь пару слов и сделала вывод, что “вечериночная” часть Гала достигла небывалой концентрации.

После этого Пинки крутанулась и поменяла Твайлайт на Эплджек, пытаясь научить движениям и её. Рарити, оказавшаяся в паре вместе со своей лавандовой подругой, начала следовать давно выученной и лёгкой технике танца. Уставший единорог же облегчённо выдохнула: теперь, без этого розового неиссякаемого источника энергии, будет гораздо проще.

— Дорогуша, пожалуйста, ты просто обязана рассказать мне, — Рарити чуть-чуть приблизилась к Твайлайт, чтобы та её точно слышала. — Что здесь вообще происходит?

— Ох, я и сама ещё не разобралась, — призналась та.

— В книгах описывается совсем другая Гала, — с этими словами она через плечо бросила взгляд на свою наставницу. — Но... Принцессе, похоже, очень даже нравится.

— Это хорошо и всё такое, но... — Рарити вздохнула. — Кажется, я упустила свой шанс.

Рарити не могла не взглянуть на Селестию и Блюбада позади Твайлайт, которые с вытянутыми копытами махали взад-вперёд и влево-вправо своими головами; гривы колыхались в ответ на каждое движение. Принцесса взвизгнула, когда он встал на дыбы, и сделала то же самое, игриво махая копытами в воздухе. Это было так... странно — видеть обычно серьёзную Селестию хихикающей и смеющейся над своими собственными проделками. Её племяннику, казалось, тоже нравится танцевать вместе с ней под эту живое пение и довольно таки сложную мелодию на фортепьяно.

Через мгновение Рарити поняла, что Твайлайт также смотрит на эту пару, но она следила больше за своей наставницей, нежели за жеребцом. Белый единорог понимающе улыбнулась и прильнула поближе к своей подруге.

— Что такое, Твайлайт? — проворковала она. — Завидуешь?

— Н-н-нет! — книжный червь слишком-быстро огляделась по сторонам с неожиданно покрасневшими щеками. — Почему бы мне завидовать? То есть, чему завидовать? ...Правильно... нечему.

— Раз уж ты так говоришь, дорогуша, — Рарити протянула копыто. — Ещё кружочек?

Подражая Блюбаду и Селестии, Твайлайт докоснулась своим копытом до копыта Рарити, и пара кобыл закружились. Это было далеко не самым изящным движением, но им было весело, и они смеялись. Рарити забыла обо всех своих невзгодах, помогая Твайлайт справиться с танцем. На самом деле, ей так проще было расслабиться. В конце концов, напряжённый танцор — плохой танцор.

Внезапно музыка поменялась на более медленную, но всё ещё энергичную композицию, в которой главную роль играли фаготы. Это напомнило Рарити Понивилль, день после Уборки Зимы: зацветшие в первый раз поля, вновь возрождённая жизнь и награда, полученная каждым пони. Это была замечательная и романтическая мелодия. Пока Твайлайт оставалась её хорошей подругой, Рарити хотела делиться с ней именно

такой музыкой...

— Пардон.

В этот же момент у Рарити забрали партнёршу, вместо неё встал другой. Твайлайт успела лишь пикнуть и удивлённо начать: “Принцесса Селестия? Когда вы...?”; в ответ на это она получила лишь: “Твайлайт! Какой приятный сюрприз! Ох. Может быть, лучше вести мне?”.

— Надеюсь, вы не возражаете, что мы так резко поменялись, — извинился её новый партнёр, явно имея в виду совсем не это. — Мисс Рарити.

— Принц Блюблад? — она чуть было не споткнулась от неожиданности, но быстро сумела восстановить равновесие. — Как... нахально...

— Оу? — игриво спросил он. — Может быть, вы хотели бы потанцевать со своими подругами? С Мисс Пинкаминой? Я могу-

— Нет, спасибо! — Рарити пришлось остановить его копытом в хрустальной туфельке.

— Очень хорошо! — заявил он, приятно рассмеявшись.

После этого они начали медленно и легко кружиться в толпе остальных. Рарити призадумалась, как это выглядело со стороны: из всех пони он подходит и выбирает к себе в партнёры именно её. Эта мысль заставила единорога покраснеть. Несмотря на давление остальных танцующих, вынуждающее пару находиться друг к другу немного ближе, чем полагается, им всё ещё было легко держать нужный ритм.

Первую композицию сменила вторая, а за ней и третья... время летело.

Оркестр уже довольно приличное время играл исключительно традиционную, обычную для них музыку; Рарити посчитала это за некоторого рода благословение. Она никогда в жизни не догадалась бы, что музыканты станут исполнять что-либо кроме барокко, и уж точно не подумала бы, что Принцу с Принцессой это понравится. Это было не то чтобы ненадлежаще, но... весело.

Пусть она и встретила лишь немногих из тех, с кем хотела встретиться, зато то, что она увидела, лежало далеко за границей её самых смелых ожиданий. Разговоры о нём заводились то здесь, то там каждый раз, когда он что-то делал. Принц по какой-то причине даже нашёл время прийти в сады, и, зная милого пегаса, Рарити могла с уверенностью сказать, что Флаттершай была отнюдь не в самой посещаемой его части. Единорог внезапно почувствовала себя ужасно не готовой к встрече, о которой мечтала всю свою жизнь.

— Мисс Рарити, — спросил он заговорщическим шёпотом, наклонив к ней голову и прерывая её размышления. — Что вы думаете о Гала в этом году?

— Она другая, — дипломатично ответила она. — Нет, не в плохом смысле. Просто... я ведь до этого не была ни на одной Гала.

Тут Рарити прильнула поближе к нему и спросила, пряча лицо:

— А что думаете вы?

— Мне кажется... — он якобы призадумался. — Что это лучшая Гала.

Провернув её в танце, Блюблад приблизился к её уху.

— Но я должен вас предупредить, — прошептал он. — Я обещал маленькому дракону, что он сможет с вами потанцевать, так что, я не смогу оставить вас всю только

для себя.

— Ты ещё не закончил?

— Знаешь, с тобой было сравнительно легко.

— Ну я могу хотя бы обернуться?

— Я почти закончил. Попридержи коней.

— Очень смешно.

— Ух, я и совсем забыл. Можно было ведь использовать магию, чтобы сделать это.

— Ты не...? Ты что, разыгрываешь меня, Принц Блюблад?

— Возможно, возможно. Очень хорошо. Вот и всё, я закончил.

Постепенно приближалась полночь, и Блюблад сбежал с ужина. В этот раз всё было по-особому, специфично: больше никаких разрушений или чрезвычайных ситуаций. Лишь пара небольших осложнений. Гала продолжится ещё час или чуть больше, после чего Принцессы официально отойдут к себе в апартаменты, что будет означать окончание праздника. Он даже заказал небольшой “взрыв” по окончанию представления, аккуратно перед фейерверком: некую иллюзионистку, находящуюся сейчас на мели. Хочется надеяться, что *эта кобыла* сможет удержаться и не начнёт оскорблять знать.

Блюблад ушёл из Дворца до этого.

И он был не один.

Принц обернулся и ещё раз поразился работой Рарити. Это были не просто годы практики, она действительно имела к этому выдающиеся способности. Довольно большой куст рядом с ней был пострижен в форме его кютимарки. Даже пропорции были идеальны сохранены. Растение всё ещё жило и слабо светилось от преобразования её магией. То, что она могла использовать чистую магию для изменения даже такого простого живого организма, как растение, без какого-либо вреда для него, было очень впечатляюще.

Он же закончил работу ножницами над другим кустом, ныне также принявшим форму трёх алмазов. Он использовал магию исключительно чтобы поддерживать в растении жизнь, чуть-чуть подровнять его и заполнить некоторые пустые места. На кютимарке Рарити алмазы были отделены друг от друга, так что и ему пришлось оставить совсем небольшие и незаметные веточки, поддерживающие форму, а всё остальное очень аккуратно выстричь; ещё Блюблад магией добавил немножко магического свечения, чтобы полностью завершить работу.

— Ох. Ух ты, это прекрасно, — она ловко проскользнула мимо него, чтобы как следует изучить растение. — Ты добавил сюда немного блеска?

— А ты немного оттенила свою, — заметил Принц и просвистел, оценивающе глядя на её скульптуру. Два оттенка синего в цвете его кютимарки были перенесены сюда с помощью двух оттенков зелёного.

— Ты ведь не подглядывал, правда? — подразнила его Рарити, пока он прохаживался вокруг её работы.

— Мне этого не потребовалось, — он завершил круг и ещё раз глянул на её кютимарку. — Достаточно было одного взгляда.

Рарити покраснела: она показала её всего на несколько секунд, после чего он

отвернулся, и они начали делать скульптуры. Принц искренне ею удивился. Несмотря на его практически не королевское поведение сегодняшним вечером, она продолжала всюду следовать за ним. Этот единорог порой была такой упрямой.

— Мисс Рарити, — поднял он тему, которая его так беспокоила. — Я давно хотел вас спросить, почему я? Почему из всех жеребцов вы выбрали именно меня?

— Ох, — она отвела глаза, пытаясь избежать ответа на этот вопрос.

— Это потому, что я... Принц? — догадался он. — Потому, что вы прочли обо мне, и я вам понравился?

Самое странное было то, что Блюблад начал надеяться на нечто большее в отношении себя.

— Я бы соврала, сказав, что это совсем не так, — ответила единорог; он вздохнул, ожидая такого ответа. Это объясняло ту почти-навязчивую идею, с которой она преследовала его в некоторых из циклов. Ведь большинство кобыл пришли на Гала просто ради самих себя, повеселиться. Некоторые из них хотели воспользоваться шансом познакомиться с членами королевской семьи. Как и она. Блюбладу всегда нравилось водить таких за нос.

До сегодняшнего дня...

— Ясно, — пробормотал он.

— Но ты не такой, как я читала, — продолжила она говорить, и его уши встрепенулись.

— Нет? — переспросил он, ходя вокруг неё.

— Ну, все эти статьи описывали тебя как самого элитного из всей элиты, — сказала она и ухмыльнулась притворному страху, появившемуся на его лице. Подняв копыто в воздухе, Рарити начала махать им, словно бы показывая заголовки. — Принц Блюблад пятьдесят второй. Его Высочество Верховный Егермейстер. Самый желанный холостяк в Кантерлоте. Ему суждено жениться на лучшей из лучших. Единорог с изысканным вкусом и утончёнными манерами.

— Это же вылитый я, — со смехом признался он.

— Но ничего о танце или... что это вообще было? “Плавание морского пони”? И уж точно гораздо меньше было написано о садовничестве и стрижке изгородей.

— Знаешь, чего я ожидала? — спросила она. — Я ожидала, что мы будем любоваться на ночное небо, разговаривать об искусстве и то, что ты проведёшь меня с экскурсией по Дворцу.

Он вдохнул свежий ночной ветер, подавляя смехок.

— Мы поддерживаем половину деятелей культуры в нашей стране, так что Тёте приходится использовать дворец, чтобы хранить их работы, — Блюблад посмотрел вверх и поднял копыто на уровень глаз. — И сегодня прекрасная, чистая ночь.

Его взгляд переместился с неба на единорога и сделался серьёзным:

— Мисс Рарити. Вы должны знать, что я никогда не был таким пони, каким вы меня представляли. Если бы вам довелось встретить меня в плохой день, вы были бы... очень разочарованны. Правда состоит в том, что я очень любил разбивать мечты кобыл. Мне нравилось окунать их лицами в грязь.

Она не казалась сильно поражённой или расстроенной этим признанием.

Вместо этого Рарити осторожно посмотрела на него и спросила:

— А почему ты не сделал это со мной? Ты, кажется, знаешь всех пони на Гала. Ты знаешь, кто я. Так чем же я отличаюсь от остальных? Потому что я подруга Твайлайт? — её лицо слегка потемнело, будто бы на неё упала тень облака. — Или потому что я — Элемент Гармонии?

Блюблад задумался.

— Если вспомнить... — он сказал это, будто прошли года, а не часы. — Я думаю, потому что ты была самой красивой кобылой на Гала... и этим ты меня заинтересовала. Ничего связанного с Гармонией. Или славой. Или честью.

Он коротко выдохнул, вспоминая крайней неприятные моменты из своей жизни:

— Когда я был ещё маленьким, остальные пони строили замки из кубиков. Я же всегда выбирал самый красивый... и ломал его. Это было очень давно... но я до сих пор чувствую, что это часть меня, где-то здесь, — он дотронулся до своей груди и нахмурился. — Вот что имела в виду Тётя. *Вот* что она имела в виду.

Возникло молчание. Рарити прервала его, коснувшись Принца копытом.

— Я не верю, что ты такой, — честно и откровенно сказала она. — А поскольку ты ещё и не тот Принц, которого описывали журналы, мне было бы интересно узнать твою истинную натуру.

— Тогда позволь мне показать кое-что.

Постепенно становилось всё позднее и позднее, а пара единорогов шла по лабиринту. Практически никто не ориентировался здесь лучше, чем Принц, хотя он очень старался больше никогда не ходить тем маршрутом до центра, который знал наизусть. Блюблад возвращался сюда всего лишь в одном цикле. Легко проходя все изгибы, повороты и тупики, Принц следовал тому пути, что открыл в день получения кьютимарки, и, в конце концов, вывел свою спутницу к небольшому, уединённому центру лабиринта.

Здесь стоял монумент Семьи Блюблад: чистый, пирамидальный обелиск.

На нём были выгравированы имена всех пятидесяти трёх Блюбладов, начиная с первого и кончая его сыном или дочерью. Все были Блюбладами. И его ребёнок будет Блюбладом. Селестия и Луна будут жить вечно. Блюбладу тоже обеспечена вечная жизнь... по крайней мере, как имени в камне. Высеченному вместе с именем спутницы своей жизни, а также со своими потомками, прародителями и многочисленными родственниками, огромным количеством ответвлений отходящих от основной линии. Ответвлений, которые были очень аккуратно обрезаны.

— В день получения кьютимарки я нашёл своё имя на камне. Вот здесь, — с этими словами он встал на дыбы, чтобы дотянуться до имени, расположенного посередине монумента.

— На каждой стороне умещается девяносто имён. То есть, этот монумент призван почтить триста шестьдесят поколений Блюбладов. Я получил свою кьютимарку, когда обнаружил своё место в мире. Вот здесь, — он постучал по своему имени на камне. — Прямо здесь.

— Я всю жизнь думал, что здесь моя сущность, моё предназначение, — Принц вновь встал на все четыре ноги. — И я не помню, чтобы рассказывал об этом кому-либо ещё.

— Но ты поделился этим со мной, — Рарити, Элемент Щедрости, аккуратно отвела его от монумента. — Почему? Я знаю, что это не потому, что ты хотел разрушить меня, как те замки, — мягко подшутила она. — Расскажи мне. Пожалуйста.

— Потому что... сегодня ночью я действительно веселился, — признался он, сейчас смотря прямо на неё, а не в будущее или прошлое. — Здесь, с тобой, я не думаю о завтрашнем дне, — он немного меланхолично улыбнулся. — Может быть, звучит глупо, но сейчас для меня это значит всё.

— Мне кажется, я понимаю, — прильнув к нему, чтобы согреться, сказала она. — Сегодняшняя ночь была самой лучшей ночью в моей жизни. Завтра на нас опять навалятся заботы.

В этот же момент над их головами взорвались фейерверки, окрашивая ночное небо в красный и оранжевый цвета, в то время как оркестр играл композицию “Вступление Принцессы во Свет”. Рарити подняла свой подбородок, а Блюблад опустил, быстро поцеловав её в губы. После этого пара стояла ещё некоторое время, пока со стороны ночного неба не подул прохладный ветерок. Там, под луной, кружились три пегаса, оставляя за собой струи света, огня и полоску радуги.

— Мисс Рарити, я могу телепортировать нас внутрь, если вы скажете волшебное слово.

— Принц Блюблад, заставляя даму просить вас о чём-то очень нек-
Хлоп!

Не хотите ли увидеть

Радужный удар?

Эквестрийские девчонки, мы магию творим!

Так наденьте же ботинки, да про бикини не забудьте!

Блюблад проснулся, лёжа на спине и мутными глазами глядя на аккуратно вычищенный кафельный потолок. Тот же самый потолок, что и каждое утро. Медленно прикрыв глаза, он выдохнул протяжным, скорбным выдохом, буквально за секунду измотавшим его тело. Принц начал приподниматься, чтобы выключить это дерьмовое изобретение.

Наша шёрстка так мила!

Вы потеряете рассу-удок!

— Ухх, дорогой, серьёзно? Ты тоже слушаешь эту группу?

Покрытая мягкой белой шерстью нога обхватила его за грудь, заставив Принца помедлить секунду перед тем, как выключить будильник. После этого нога вернулась обратно к телу, слегка задев его щёку, после чего само это тело отбросило угол одеяла, бормоча что-то вроде “хорошая клиентка, но переоценённая певица”.

Медленно повернувшись, Блюблад уткнулся носом в фиолетовую гриву и понюхал её.

После этого он сел, а его взгляд надолго застыл на кобыле, лежащей рядом с ним в платье для Гала. Эксперимента ради, Принц вытянул копыто и аккуратно тыкнул её в бок. Она казалась настоящей. Правда, совсем-совсем настоящей. До сих пор не уверенный, что не сошёл с ума (по крайней мере, что не сошёл с ума ещё больше), он просто

неподвижно сидел и смотрел на неё. Но тут Рарити пошевелилась, и так уже потревоженная будильником, после чего перекатилась на другой бок. Голубые глаза распахнулись, уставившись на него.

— Что? — спросила она, ловя его взгляд и рассмеявшись.

— Ты здесь? — с надеждой прошептал он. — Ты всё ещё здесь?

Рарити ещё раз моргнула, начиная хмуриться-

Он быстро нагнулся и поцеловал её, сначала в губы, а потом в основание рога.

— Ты всё ещё здесь, — поражённо повторил он.

Перед тем как она успела ответить, глядя куда-то в сторону одновременно и смущённым, и довольным взглядом, она поцеловал её ещё раз. Постепенно замешательство ожидающего, что мираж вот-вот исчезнет, сменилось облегчением пони, находящегося на пороге спасения. Рарити ворковала и щебетала, пока он покусывал её ухо.

— Принц Блюблад! Ну не надо...!

Он выдохнул в её гриву и поцеловал в нос:

— Мисс Рарити... вчерашний день был самым долгим в моей жизни. Надеюсь, вы простите меня за излишнюю резвость.

Всё ещё не понимая, она продолжала смотреть в его широко открытые глаза.

Никогда ещё он не видел её утром. От этого зрелища захватывало дух.

Принцесса Луна отпила вина из бокала, сидя за королевским столом. Эта ночь была довольно утомительной, так что она уже предвкушала хороший длинный сон, пока её сестра будет следить за порядком днём. Аликорну было очень интересно, как некоторые пони и существа вроде дракона-ассистента Мисс Спаркл могут иметь столько энергии, чтобы прыгать вокруг замка часы напролёт.

Очень многие остались даже после официального закрытия Гала. Некоторые просто гуляли, иные веселились. Даже несмотря на измотанность и на то, что ей пришлось немного покраснеть от такого избытка внимания к своей персоне, Принцесса Луна не могла не ждать следующего года. Хотя ей будет где повеселиться и до этого. В конце концов, будет день зимнего солнцестояния с самой долгой ночью в году; потом та самая “Ночь Кошмаров”, о которой она так много слышала...

Сидя рядом, старшая сестра Луны поедала юбки.

Они напомнили Принцессе о-

— Как думаешь, куда делся Блюблад? — поинтересовалась она, не видя и не слыша его этим утром, после чего посмотрела на свою сестру. — И что у тебя за странная ухмылка?

Селестия лишь отпила из чашки с чаем.

— Уже ведь пора...

Лайт Тач глянула на часы. Уже одиннадцать. Почти полдень! Слушая радио, вновь играющее Эквестрийских Девчонок, тихая Сэнди не подняла глаз, продолжая лежать на подушке.

— Принц к этому времени уже обычно просыпается, — немного встревоженно

пробормотала старшая кобыла. — Не понимаю, он не собирается нас звать?

Робкая Сэнди покачала головой и ответила только:

— Не сегодня.

Конец.

Для любопытных:

Когда я писал отрывок с танцующими Блюбладом и Селестией, я представлял себе, что это происходит под композицию “Wanderer Fantasy” for Piano & Orchestra.

После чего она сменилась более медленной мелодией, как, например, “Concierto de Aranjunez”.

Хотя я думаю, что позволил своей любви к классической музыке слишком сильно пропитать этот фик.

Конечно же, нельзя забывать и о другой классике:

“Twist it, Shake it” (Shake Your Tail Feather), Ray Charles (1930-2004) (RIP)